

ЗЕМЛЯ МОИХ ПРЕДКОВ

В детстве я всегда плакала, когда собаку следом за убитым оленем убивали, бабка меня успокаивала.

В начале 20-го века на стойбищах было много юрт с табунами. Когда моя мать родилась и её мать умерла, Айнавье привёз новую жену Каля. Она была из оседлых кереков в Апуке, обладала экстрасенсорными знаниями, всегда заранее предупреждала о надвигающейся беде. Некоторые понимали, прислушивались к её предупреждениям, другие высмеивали. В 1944 году по всей стране прошла сибирская язва. За год до этого случая Каля всем предсказала, что через год к нам придёт смерть из тёплого края, где никогда не бывает зимы. Она предсказала, по какой местности пройдёт, и всем сказала, чтобы вместе с юртами и табунами все ушли в горы, чтобы эта чума их не застала, иначе все погибнут. Ещё зимой все перекочевали в горы, где Семитка начинается. Когда наступила осень, объявили, что на той стороне реки будет осенний забой, люди на батах переплыли центральную реку, а когда поднялись на высокий берег, все встали, разинув рот: на всю тундру стоял запах гнилого мяса, мёртвые люди лежали вместе с животными, никого нет в живых. И только тогда поняли, что бабка Каля говорила: смерть двигалась на север в сторону Чукотки. И ещё бабка говорила: «Смерть будет двигаться на север, а когда достигнет вечных холодов, только там погибнет от мороза».

Много людей с давних времён жило в Укелояте, и их тоже предупреждали, но они не послушались, лишь немногим жителям Ачайваяма повезло, которые поверили бабке.

Уже будучи взрослой, в исторических записках я прочитала, что в Якутии погибло много жителей от сибирской язвы. Эта смертоносная волна, выйдя из Индии, двинулась в Сибирь до Якутии, сметая всё на своём пути, потом оттуда - по Пенжинскому и Олюторскому районам и далее на Чукотку и к северному полюсу, и только там погибла от сильных морозов.

...Строящееся село Ачайваям сначала получило название Пичгинвеем, в переводе на русский «Продуктовая». В августе обычно стоит сильная жара, по-местному, «Горная жара», от этой жары в распадах гор тают ледники, начинается наводнение, вода несётся вместе с кусочками льда на поверхности, как кусочки оленьего жира в мясном отваре.

Старики рассказывали: когда-то в давние времена, недалеко от нынешнего села жили кереки. А в верховьях

реки Апуки стояли две юрты. Когда наводнилось весеннее наводнение, эти юрты вместе с вещами унесло сильным течением. А когда вода сошла, возвращались с летовки пастухи, стали переплывать реку, увидели на косе большое лежащее дерево. Та часть дерева, которая лежала на земле, была вся в ветках, верхняя часть - совершенно голая, видимо, другими плывущими деревьями ободрало этот бок. Подняли его вверх, а на корнях висела целая связка «гичгий». И когда пастухи пришли в юрту, их спросили, где, мол, вы переправлялись, те ответили, что они переплыли «где река Пичгий».

В давние времена, ещё говорили старики, у реки не было названия. Она была прозрачная, и местные называли её «Хечг-веем» («Прозрачная река»). После того, как нашли на ней идолов, стали называть «Гичгий-веем» («Идола-река»). Третье название дали после того, как бабку Каля несло по течению, она о корягу зацепилась, вылезла на берег, и, якобы, в том месте сходила «по-быстрому», и на местном языке сказала: «Теперь это место называется «Эче-веем» («Я тут пописала»). Потом стали называть эту реку Гечгейвеем, потом Эчьеивеем, так и пошло. Артюшкин слово «Эчьеивеем» выговорил на русский лад «Ачайваям», и село назвал этим именем.

После 1937 года местные жители говорили, что и в Ачайваяме скоро будут летающие лодки, которые спасали людей в Заполярье и летали в Америку. И поэтому место для «нового» Ачайваяма было выбрано очень удачно - с будущей удобной взлётно-посадочной полосой. А первые самолёты появились, когда мы жили ещё на Тылмае. Весной вдруг услышали гул сорвавшегося с горы снега: это над селом в 1953 году пролетел АН-2. Без взлётно-посадочной полосы у нас самолёты садились в тундре или на косе, где плотный гравий, а первый вертолёт МИ-1 появился в 1955 году.

Мы всё время бегали по улице босиком по чистой траве, не было ни одного разбитого стёклышка. В зимнее время на собачьих упряжках привозили бочки со спиртом для магазина, всю зиму я со своей подружкой Людой (дочь Артюшкина) на этих бочках каталась, потому что интересно было слушать, как в бочках бултыхалась жидкость, и никто без разрешения завмага спирт не брал. Бочки лежали на улице круглый год, пока спирт не закончится. На следующую зиму пустые бочки увозили в Апуку, а оттуда везли наполненные.

Осенью, с наступлением заморозков, как обычно, в октябре, для собак

заготавливают голец на зиму: выпотрошив рыбу, укладывают в каркасы из металлической сетки и укрывают лубым тряпьем, складывают в холодный сарай и собакам хватает этой еды на всю зиму.

Уже в конце пятидесятых председатель сельсовета М.С.Артюшкин объявил: «Будем готовить взлётно-посадочную полосу, начнут летать самолёты». Не было никакой техники, только носилки и лопаты. Мы были детьми, но тоже помогали взрослым.

В селе, где сейчас мы живём, было много чистых речушек, потом их зачем-то перекрыли. Сейчас на их месте илистые, покрытые зелёными водорослями водоёмы, вытекающие в тот ручей, который выходит из-под сопки Шаманки, а возле села выходит уже рекой к центральной реке. Хотя мы раньше жили в Тылмае (на реке Апуке), в колхозе имени Андреева, а в Ачайваям переехали в 1955 году, но все мои предки родились в верховьях реки Ачайваям.

Весной в белые ночи молодёжь играла в «мячик»: из тряпки делали клубок и кидали между женщинами, а молодые мужчины пытались отнять. Всю ночь играли, кричали, смеялись, баловались, потом завтракали и шли на работу. Прямо на берегу пилили для домов брёвна, и по одному оттуда на двух быках возили к строящемуся дому. А мы, дети, вместе с женщинами собирали дрова в лесу, оттуда возили на телеге в пекарню, в которой пекли хлеб и иногда вкусные лепёшки. Несли дрова и в баню. В лесу пели песни, и наше эхо разносилось далеко-далеко.

И вот полоса готова, был солнечный день, все знали, что прилетит самолёт, в честь такого праздника все одели новые камлейки, летние наряды, торбаса. Когда в небе загудел самолёт, жители повыскакивали из землянок и из юрт встречать его. А до этого в магазин завезли новые промтовары, люди набрали для мужчин нижнее мужское бельё (тёплая фуфайка и кальсоны), а женщины - красивых комбинаций с кружевами по подолу и на груди. Для местных жителей - это был шик! Кое-кто из них такие вещи видел только на русских. И конечно же, по случаю такого праздника из юрт прибежали старики в новых нарядах: в голубых кальсонах, в летних круглых малахаях и с табакерками на груди и в летних коротких торбасах, и женщины тоже одели обновки: все прибежали в длинных ажурных комбинациях, причесались, бусы одели на мех, вплели в косы бисер.

Когда зимней ночью из Апуки пришёл первый трактор, всё население

сбежалось посмотреть на него. Первыми механизаторами были Н.Панфилов, М.Кунгусов, потом - В.Таран, К.Востриков, В.Малюга. Парни из местного населения тоже стали учиться и работать трактористами.

Через год зимой на реке прямо на лёд сел АН-2, прилетел Алексей Филиппович Винник с женой Светланой Ивановной. Своего первенца они несли на руках. И всю жизнь он посвятил Ачайваяму и тундре, здесь родились ещё его дети. Первый вездеходчик Ю.П. Ефимов стал ездить по табунам с 1960 года. Построили первый клуб из местного тополя, штукатурили изнутри и снаружи тоже глиной, соломой вперемешку с коровьим навозом. Появился первый киномеханик Иван Герасимович Егоров, позже он жил в Тиличиках, работал заведующим собесом. В клубе был маленький движок. Когда кино заканчивалось, глушили его, топили печку, зажигали свечи, устраивали танцы под патефон. Первый гармонист в селе был А.О.Андреев. Потом на тракторе

привезли первый движок для электростанции и свет давали с 8 и с 17 часов по два часа каждый раз.

В Верхних Пахачах образовался совхоз в те годы, когда с Тылмая стали переселять сюда жителей. Остальные переехали в Ачайваям. Оленеводческие табуны ачайваямского колхоза были объединены с совхозом Корфским в 1955 году, и село стало отделением этого большого оленесовхоза, но вскоре произошло разукрупнение Корфского совхоза, и в Ачайваяме возник совхоз имени 50-летия СССР. Ещё годом позже привезли движок на 2,5 квт, и стали давать свет с 6 до 10 вечера.

Построили первую больницу, все палаты в которой отапливались буржуйками. Первая врач была О.Н. Пышкина. Потом стали приезжать и работать крупные специалисты - директором совхоза был Вячеслав Иванович Свиридов, старшим зоотехником - Н.В.Терсков, ветврачом - Т.Т.Абдрахманов. Разъезжая по табунам, они сами управляли оленьей упряжкой. Появи-

лись культработники Красной Яранги Григорий Вивтыль и Михаил Китегин. На собачьих упряжках они ездили по табунам, с собой возили небольшой движок, бобины с киноплёнкой и киноаппаратом. В юрте вешали в углу белый экран, показывали кино по бригадам, возили газеты, журналы. К тому времени М.С.Артюшкин уже был парторгом совхоза.

...Свой рассказ я заканчиваю 70-ми годами прошлого столетия. Люди менялись, одни уходили в мир иной, другие появлялись. И времена тоже менялись. Но Ачайваям не падает духом, оглядываясь назад. Новые люди стараются своё село поддерживать, сохраняют старинные традиции, учатся в институтах, но не забывают, сохраняют ритуалы и обряды ушедших предков. А мне очень захотелось вспомнить тех, кто жил когда-то рядом с Ачайваямом, кто строил его, отдав много лет своей жизни этому прекрасному северному селу.

Лидия Китнаут